

М.В. Зелинская, канд. экон. наук, доц.¹
г. Краснодар

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА КАК ИНТЕГРАЛЬНЫЙ СУБЪЕКТ ЭВОЛЮЦИОННОГО ПРОЦЕССА

Анализируя различные подходы к трактовке содержания региональной экономической системы, автор приходит к заключению, что система региона пребывает в процессе развития. Входящие в ее состав структурные элементы органически связаны между собой устойчивыми интегральными связями. Система обладает субъектностью, то есть способностью к саморегулированию своих внутренних процессов, согласованию внешних взаимодействий и саморазвитию. Системное качество региональной пространственной системы отличает ее от всех иных территориальных системных образований, специфицирует ее и задает способ и направление ее развития.

Ключевые слова: региональная экономическая система, экономическое пространство, регион, бинарные характеристики, интегральный субъект.

Система региона, эффективное и устойчивое развитие которой имеет особое значение в огромном пространстве национальной экономики России, относится к мезоуровню пространственной организации социально-экономических отношений. Современный этап экономического развития страны характеризуется быстрым ростом потенциала данного уровня и соответственно научных интересов к исследованию обширного комплекса его проблем. Региональная экономическая система становится одним из наиболее востребованных объектов научного исследования в современной российской и зарубежной экономической литературе, что обусловлено изменением характера и форм социально-экономического развития регионов современной России, появлением новых условий антикризисного развития ряда регионов РФ, изменением роли

региональной социально-экономической политики как фактора развития национальной хозяйственной системы.

Понятие «региональная экономическая система», занимающее ключевую позицию в теории региональной экономики, представлено в современной научной литературе в виде совокупности различных трактовок и представлений, сформировавшихся в русле существующих экономических школ и направлений, а также отражающих различные аспекты соответствующего объекта исследования. Рассмотрим указанные трактовки и представления.

Прежде всего, выделим более широкое и в определенном смысле родовое по отношению к интересующей нас категории понятие «экономическое пространство». Оно достаточно часто используется в современной научной экономической литературе и относится к числу базовых в современной экономической науке.

А. Гранберг определяет экономическое пространство как насыщенную тер-

¹ Зелинская Мария Владимировна – кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита Южного института менеджмента; e-mail: zelinskaya@inbox.ru.

риторию, вмещающую множество объектов и связей между ними: населенные пункты, промышленные предприятия, хозяйственно освоенные и рекреационные площади, транспортные и инженерные сети и т.д.» [2]. А. Градов рассматривает такое пространство, как специфическую территорию, характеризующуюся наличием множества хозяйственных отношений, их интенсивностью и системным характером [3].

Развивая указанные положения, правомерно выделить основные характеристики качественного состояния экономического пространства:

- характеристики размещения – показатели равномерности, дифференциации, концентрации, распределения населения и экономической деятельности;
- характеристики плотности – численность населения, объем валового регионального продукта, природные ресурсы, основной капитал и т.д. на единицу площади пространства;
- характеристики связанности – интенсивность экономических связей между частями и элементами пространства, условия мобильности товаров, услуг, капитала и людей, определяемые развитием транспортных и коммуникационных сетей.

Выделим также связь понятий «региональная экономическая система» и «регион». В отечественной и в зарубежной литературе нет четкого, однозначного определения региона, что во многом обуславливает дискуссионность современных региональных исследований.

По мнению Э. Алаева, регион «представляет собой локализованную территорию, обладающую единством, взаимосвязанностью составляющих элементов, целостностью, причем эта целостность – объективное условие и за-

кономерный результат развития данной территории» [1]. Предложенные признаки (целостность территории, специализация и экономические связи) сближают регион с другими пространственными образованиями, такими как ареал, зона, анклав и т.п.

Н. Некрасов понимает под регионом крупную территорию страны с более или менее однородными природными условиями и характерной направленностью развития производительных сил на основе сочетания комплекса природных ресурсов с соответствующей сложившейся и перспективной материально-технической базой, производственной и социальной инфраструктурой [10]. Предложенный Н. Некрасовым критерий выделения региона – общность народнохозяйственных задач – основан на совокупности используемых или намечаемых к эксплуатации природных богатств, исторически сложившейся структуре хозяйственной деятельности или плановой структуре экономического развития. Однако этот критерий относится, скорее, к макроуровню.

По мнению А. Добрынина, под регионом следует понимать «территориально специализированную часть народного хозяйства страны, характеризующуюся единством и целостностью воспроизводственного процесса» [7]. Отметим, что в данном случае в основу структуризации хозяйственного пространства положен экономический признак, что выгодно отличает определение, данное А. Добрыниным, от многих других.

В современной экономической литературе постепенно утверждается концептуальное положение о том, что «регион является не только подсистемой социально-экономического комплекса страны, но и относительно самостоятельной его частью с законченным циклом воспроизводства, особыми формами проявления стадий воспроизводства

и специфическими особенностями протекания социальных и экономических процессов» [9].

Вряд ли правомерно оценивать региональное развитие под углом зрения накопления материальных ценностей. В основе такой оценки лежат представления советского периода, в условиях которого строительство новых физических объектов, таких как фабрики и дороги, признавалось самым важным вкладом в развитие территории. В условиях современной экономики материальная составляющая регионального развития естественно дополняется нематериальной. Концепция регионального развития, ориентированная на знания и инновации, доминирует в современной науке. Данное обстоятельство справедливо отмечает Э. Кулински: «Регионы, которые благодаря своей более высокой конкурентоспособности могут привлечь значительную долю отечественного и зарубежного рынка..., можно в принципе рассматривать как острова инноваций и духа предпринимательства в более широком контексте пространственной сети» [8].

Обобщая приведенные выше положения, правомерно сделать вывод о том, что регион должен рассматриваться и как элемент территориальной организации национального хозяйства, и как элемент системы расселения, и как элемент социальной организации общества – места всех сфер жизнеобеспечения и жизнедеятельности человека. Выделенные грани складываются в определенную систему.

Потребность в понятии «региональная экономическая система» обусловлена развитием системного качества взаимодействия отдельных хозяйственных процессов, потребностей и интересов, существующих в хозяйственном пространстве региона. В современной экономической науке утвердилась системная парадигма

– концепция видения объекта и предмета исследований, согласно которой социально-экономическое пространство рассматривается как единая система, заключающая в себе множество относительно самостоятельных подсистем, состав и структура которых определяется в соответствии с позицией наблюдателя или группы наблюдателей [6].

Причины возникновения и распространения системной парадигмы связаны с кризисом ортодоксальной экономической теории [11]. Этот кризис выражается, в частности, в разрыве между макро- и микроуровнями организации экономических отношений. Для устранения этого разрыва неоднократно предпринимались попытки построения теоретической «лестницы» уровней, связывающих нижний и верхний уровень экономики. Г. Клейнер предложил схему из семи уровней: мега- уровень; межстрановой уровень; макро-, мезо-, мини-, микро- и наноуровни [5]. Отметим в этой связи особую важность проблемы теоретического описания мезоэкономики как системы, сочетающей в себе свойства макроэкономики и микроэкономики.

Региональная экономическая система обладает сложной структурой, развивается в условиях неопределенности и неоднозначности. В ней выпукло представлена социальная составляющая, поэтому при принятии стратегических решений необходимо учитывать долгосрочные интересы общества, условия воспроизводства человеческой жизни. В составе региональной системы могут быть декомпозированы различные подсистемы: население, производство, непроектируемая сфера, экология, пространство, финансы и т.д. Необходимо изучать динамику ее развития, проводить анализ процессов роста с учетом общего жизненного цикла региона и его частей (население, предприятия, жилой фонд и др.), адаптивной эволюции.

Сущность экономической системы региона может быть определена следующим образом – единство противоположностей отношений власти и собственности, локализованное в исторически сложившемся, объективно обусловленном и относительно обособленном в структуре национальной экономики пространстве, масштабы и способ организации которого детерминированы:

- институциональной организацией национальной общественно-хозяйственной системы;
- социально-экономическим потенциалом территории;
- достигнутым уровнем обобществления отношений, локализованных в региональном пространстве.

Сущность интересующей нас системы разворачивается в совокупность различных форм проявления, которые могут быть отнесены к одной из двух ветвей данной системы: хозяйственной и социальной. Если экономическая инфраструктура, функционирующий капитал, рабочая сила и ресурсная база относятся к хозяйственной ветви, то социальная инфраструктура, общественные организации и культурный фонд следует отнести к социальной ветви. Однако разграничение указанных ветвей достаточно условно.

Региональная экономическая система является одновременно и объектом, и субъектом эволюционного процесса. Противоположность между объектом и субъектом относительна, так как при определенных условиях объект становится субъектом. В качестве субъекта региональная экономическая система выступает источником познания и преобразования действительности, носителем активности, осуществляющим изменение в других и в себе самом.

Правомерен вывод о том, что региональная экономическая система как особый интегральный субъект эволюционного процесса самостоятельно обеспечивает свои потребности, производит продукты, обменивает, распределяет и потребляет их и обладает способностью регулировать свое развитие. Статус интегрального субъекта предполагает, что региональная экономическая система обладает следующим потенциалом.

А. Способностью управлять своим развитием. Саморазвитие усиливает ответственность региональных органов управления за результаты своей деятельности. В развитии любой сложной региональной экономической системы можно выделить две составляющие – саморазвитие и последствия управления. В периоды стабильного развития определяющую роль играют последние, но цена управленческих ошибок обычно невелика, поскольку управление производится в основном в традиционных рамках, а слишком резкие осцилляции легко гасятся общей инерцией движения системы. В кризисные периоды управляемость резко падает за счет ослабления связей между элементами системы, процессы же саморегулирования хотя и ослабевают, но в существенно меньшей степени. Опережающее снижение управляемости относительно саморегуляции – адаптивный механизм защиты сложных систем от ошибок, способных привести к самоуничтожению.

Б. Адекватной реакцией на изменения во внешней рыночной среде. В условиях кризиса ликвидности перед региональными системами встала задача самостоятельно определять направления своей деятельности в рамках общенациональной стратегии развития страны. Особенно острая необходимость возникла в отношении разработки стратегий и обеспечения эффективного

управления, позволяющего региональным системам в ближайшей и долгосрочной перспективе успешно развиваться в обстановке, подверженной быстрым, радикальным и зачастую непредсказуемым изменениям. Пребывание в условиях высокой неопределенности и риска заставит региональные системы менять свои стратегии функционирования в направлении разработки таких систем управления, которые бы обеспечивали им высокие адаптационные возможности реагирования на различные внешние возмущения.

В. Эффективными механизмами взаимодействия с другими субъектами. Поскольку в период всеобщего кризиса катастрофически недостает ресурсов развития, главным для региональных систем становится грамотное распоряжение тем, что есть – разнообразием и спецификой регионов страны, взаимной дополнительностью ресурсных возможностей, энергетическим потенциалом производителей, деловой активностью и социальной консервативностью разных групп населения. Формы взаимодействия должны создаваться на основе согласования интересов сторон, в процессе которого реализуются возможности комбинирования и переплетения элементов региональных систем с целью извлечения синергетического эффекта.

Г. Способностью создавать институты развития. Институты развития имеют множество примеров положительного влияния в мировой практике, благодаря которым имеющиеся ресурсы эффективно распределяются в пользу проектов, обеспечивающих экономический рост, давая им первоначальный импульс. Институциональные изменения должны затрагивать такие ключевые элементы, как продуцирование научных знаний и инноваций, их коммерциализацию и использование, информационное обеспечение инновационного развития,

государственное управление этим развитием на разных уровнях, образование, переподготовку и повышение квалификации кадров, формирование инновационной культуры общества.

Анализ характеристик региональной экономической системы приводит нас к выводу о необходимости оценки структурного взаимодействия различных пространственных систем современного государства. Многоуровневая схема глобальной системы отношений от макро- до миниуровней предоставляет уникальную возможность отобразить и исследовать вертикальные взаимодействия, складывающиеся в процессе формирования глобального мирового хозяйства и прежде всего взаимодействия между соответствующими институтами власти различных уровней. Уровни организации экономических отношений отличаются по составу субъектов и объектов хозяйственного процесса, функциональным характеристикам, масштабам локализации пространства.

Для исследования региональной системы как интегрального субъекта существенны функциональные характеристики и масштабы локализации пространства мезоуровней, обеспечивающих переходы, обменные процессы, транзит технологий и форм управления между базовыми уровнями глобальной хозяйственной системы.

О. Иншаков указывает, что мезопространства служат промежуточными слоями и генераторами изменений состояния базовых уровней экономического пространства, они как «скрепляют» последние, так и составляют их части [4]. Отсюда можно сделать вывод о том, что системное качество региональных отношений определяется устойчивыми интегральными связями между воспроизводственными процессами микроуровня и макроуровня. Другими словами, региональная экономическая система есть

устойчивая форма пространственной локализации воспроизводства экономических отношений, которая субординирована в своем функционировании и развитии национальной общественно-хозяйственной системой и вместе с тем открыта для интеграционных взаимодействий с другими, позиционированными «выше» и «ниже» ее, системами экономических отношений.

Выделим существенные для достижения цели нашего исследования характеристики региональной экономической системы, обусловленные ее позицией на мезоуровне.

Во-первых, размеры регионального хозяйственного пространства, которое варьируется от нескольких десятков тысяч до нескольких миллионов квадратных километров. По данному фактору почти невозможно сопоставить между собой, скажем, экономические результаты Республики Адыгея и Красноярского края. В то же время указанную характеристику следует отнести к устойчивым, поскольку любые попытки изменения административных границ регионов-субъектов РФ сталкиваются с сопротивлением региональных элит, а также с этническими проблемами.

Во-вторых, плотность насыщения хозяйственного пространства региональной системы ресурсами и факторами производства. В данном отношении разрывы между регионами очень масштабны. Наиболее крупные регионы на севере и востоке страны обладают огромным ресурсным богатством, но их хозяйственные комплексы локализованы в нескольких компактных центрах, в то время как остальная территория остается практически неразработанной – формальное присвоение не дополняется фактическим освоением. Напротив, экономическое развитие целого ряда регионов-субъектов Юга России ограничено скудностью имеющейся ресурсной базы; особенно-

стью действия указанной характеристики является стремление «богатых» регионов оградить свое ресурсное богатство от притязаний «бедных» регионов.

В-третьих, уровень развития имеющихся факторов производства, их принадлежность к соответствующему технологическому уровню. Если в одних региональных экономических системах широко применяются технологии третьего тысячелетия, то в других – господствует технологическая отсталость и примитивная организация общественно-хозяйственного процесса. Речь идет об исторически накопленных и умноженных рыночной трансформацией технологических разрывах.

В-четвертых, плотность населения, которую необходимо рассматривать не только в традиционном смысле, то есть как обеспеченность региональной экономической системы рабочей силой, но и в смысле обеспеченности ее созидательным потенциалом человеческого фактора в широком понимании – богатством потенциала социально-экономического развития. Редкое и лишенное возможностей интенсивного общения население представляет собой естественную основу для развития процесса бюрократизации власти в регионе.

В-пятых, уровень средних доходов в регионе, обуславливающий различия между региональными экономическими системами в уровне жизни; в доходной базе и соответственно в потенциале сбережений и инвестиций, а также в степени финансовой самостоятельности по отношению к федеральному центру; в потенциале и направленности общественно-политической активности населения региона (для регионов с низким средним уровнем доходов характерны относительно высокая политическая активность населения и ее левая ориентация – так называемые регионы «красного пояса»).

В-шестых, способ включения региона в состав национальной общественно-хозяйственной системы, который задает институциональные возможности и ограничения развития региональной системы и характер интеграционного взаимодействия с ее участием. Характер включения хозяйственного пространства региона в национальное и международное разделение труда (наличие в региональном пространстве центров высоких технологий, старых индустриальных центров или зон архаического развития) отражает участие экономической системы региона в «центрах развития» глобальной хозяйственной системы или в «периферийно-застойных» зонах.

В-седьмых, способ взаимодействия власти и собственности в пространстве региональной экономической системы (доминирование власти над собственностью в духе институциональной X-матрицы или сбалансированное взаимодействие власти и собственности в духе институциональной Y-матрицы).

Рыночная трансформация экономики России усилила свойственную еще советскому периоду развития тенденцию к последовательной регионализации хозяйственной жизни и придала этой тенденции противоречивые формы проявления. С одной стороны, в условиях федерального устройства страны каждый регион – субъект РФ заинтересован в разностороннем развитии своей экономической системы, обеспечении собственных финансово-инвестиционных потребностей, устойчивости связей. С другой стороны, реальные экономические возможности регионов РФ остаются существенно дифференцированными, поэтому многие из них больше нуждаются в федеральной ресурсной поддержке своего функционирования, нежели в возможности осуществления самостоятельной социально-экономической политики.

Сложившаяся в стране общественная система характеризуется глубокой асимметрией пространственной организации. Каждая асимметрия обладает собственным механизмом компенсации. Применительно к асимметрии пространственной организации указанный механизм состоит в том, что финансовая недостаточность многих регионов и неразвитость хозяйственных связей между ними в какой-то мере компенсируется концентрацией основных доходов и инструментов развития региональных систем в руках федерального центра. Федеральная компонента функционирования региональной экономической системы устойчиво господствует над собственно региональной компонентой. Региональная система субординирована макроуровнем национальной экономики.

Отметим аспект выбора способа такой субординации, который обусловлен организацией института государственной власти. Рыночные преобразования затронули его лишь поверхностно, вследствие чего данный институт уже на этапе восстановительного роста начал стремительно возвращать себе временно утерянные позиции в экономике и социальной сфере. Десятилетний период блужданий при формировании капиталистического рынка в нашей стране показал, что рыночные преобразования без государственного вмешательства и поддержки регионов разных типов приводят к усилению дезинтеграционных тенденций, спаду производства, размыванию прав российских граждан. Сегодня происходит регенерация прежней командной функции федерального центра по отношению к регионам. Отметим среди признаков такой регенерации:

- усиление финансово-инвестиционной зависимости регионов от федерального центра;

- отказ от выборности губернаторов населением регионов;
- тиражирование федеральных инициатив на региональном уровне (например, стремление дополнить национальные социально-экономические проекты региональными и местными проектами);
- сведение местного хозяйства к роли придатка и резерва для системы государственной власти и государственного хозяйства и др.

Указанные тенденции хорошо вписываются в схему возрождения сильной вертикали власти, а также в «командную конституцию» социально-экономической политики, имеющую в России мощные исторические корни. Однако подавленные мощной вертикалью власти регионы не могут быть активными участниками стратегических проектов федерального центра, а абсолютно господствующая федеральная составляющая региональной социально-экономической политики не находит на мезоуровне ни поддержки, ни региональных инициатив.

В региональную систему встроено звено вертикали государственной власти, поэтому каждый регион выступает еще и субъектом РФ.

Регион есть результат деятельности института власти, поскольку он:

- 1) создается на основе властного решения;
- 2) представляет собой частицу административной структуры страны (причем элементарную частицу, поскольку следующая за ним форма местного сообщества уже не относится к вертикали государственной власти);
- 3) принимает участие во всех процессах, инициированных институтом власти (налоговых, бюджетных, инвестиционных, имущественных и др.);
- 4) изменяется (укрупняется, разделяется, привлекает дополнительное

население и т.п.) на основе решений института власти.

Институт власти представлен в системе региона прежде всего соответствующим уровнем государственной власти. Вместе с тем в региональном пространстве складываются «центры хозяйственной власти», порожденные концентрацией капитала и собственности. Противостояние таких «центров хозяйственной власти» с государством характерно для процесса рыночной трансформации в современной России; ярче всего такое противостояние выражено в тех регионах, ресурсная база которых содержит материальные носители ренты – нефть, газ, руды металлов и др.

Отметим, что в экономической литературе при исследовании сложных форм субъектной организации хозяйственного процесса – корпоративных структур, субъектов экономических отношений, складывающихся на мезо-уровне экономической системы и т. д., сегодня активно используется характеристика региона как интегрального субъекта.

Экономическое содержание понятия «интегральный субъект» органически связано с взаимодействием двух процессов – персонификации экономических отношений и интеграции хозяйственных систем. Интеграция хозяйственных систем ведет к укрупнению и структурно-функциональному усложнению субъектов экономических отношений. Возникают интегральные субъекты как сложные формы субъектной организации хозяйственного процесса, формирующиеся в процессе соединения, комбинирования и переплетения более простых форм субъектной организации.

Каждый такой интегральный субъект воплощает в себе, с одной стороны, созидательный потенциал, потребности и перспективы социально-экономического развития, а с другой стороны, объективные ограничения, существующие

в рамках соответствующих локальных хозяйственных образований. Функционирование и развитие интегрального субъекта обеспечивает персонификацию экономических отношений, сложившихся в локальных образованиях, и противодействует обезличиванию хозяйственных систем.

Интегральный субъект как особая форма организации экономических отношений обладает следующими основными характеристиками:

- наличие сложной внутренней объектной структуры и субъектной организации;
- взаимодействие как с внешними, так и с внутренними подсистемами экономических отношений;
- формирование собственного воспроизводственного процесса, системы имущественных отношений, экономических интересов, а также системы управления своим функционированием и развитием.

Обобщим приведенные выше положения под углом зрения экономической системы региона. Такая система воплощает в себе организованную совокупность отношений собственности, складывается в процессе объединения, комбинирования и переплетения локальных хозяйственных систем, превращает последние в элементы собственной субъектной структуры, создает систему управления своим функционированием и развитием и потому представляет собой сложную форму интегрального субъекта.

Видовые отличия общественно-хозяйственной системы региона как особого интегрального субъекта связаны, по нашему мнению, с наличием следующих признаков:

во-первых, многонациональным характером и переплетением элементов, возникших в рамках различных форм собственности, экономических укладов, способов и сфер хозяйствования, институциональной среды;

во-вторых, масштабами хозяйственного пространства, позиционированного на одном из мезоуровней глобальной экономической системы;

в-третьих, функциональным содержанием, детерминированным стратегическими задачами создания конкурентных преимуществ, определяющих ролевые функции региона в хозяйственном пространстве экономических систем более высокого уровня.

В результате соединения, комбинирования и переплетения элементов, возникших в рамках различных форм собственности, экономических укладов, способов и сфер хозяйствования, институциональной среды складываются как условия для хозяйственной синергии, так и противоречия функционирования и развития общественно-хозяйственной системы региона – субъекта РФ как интегрального субъекта. Главным критерием адекватности такого интегрального субъекта выступает его способность управлять развитием региона.

Список использованных источников

1. Алаев Э.Б. Социально-экономическая география. М.: Мысль, 1983.
2. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. М.: ГУ ВШЭ, 2001.
3. Градов А.П. Национальная экономика. СПб.: Питер, 2005.
4. Иншаков О.В. О стратегии развития Южного макрорегиона России. Волгоград: ВолГУ, 2003.
5. Клейнер Г.Б. Нанозкономика // Вопросы экономики. 2004. № 12.
6. Клейнер Г.Б. Системная парадигма и экономическая политика // Общественные науки и современность. 2007. № 2.
7. Коваленко Е., Зинчук Г., Кочеткова С., Маслова С. Региональная экономика и управление: учебное пособие. СПб.: Питер, 2008.
8. Кулински Э. Региональное развитие – начало поворотного этапа // Региональное развитие и сотрудничество. 1997. № 10.
9. Маршалов А.С., Новоселов Л.С. Основы теории регионального воспроизводства. М.: Экономика, 1998.
10. Некрасов Н.Н. Региональная экономика. Теория, проблемы, методы. М.: Экономика, 1978.
11. Полтерович В.М. Кризис экономической теории // Экономическая наука современной России. 1998. № 1.